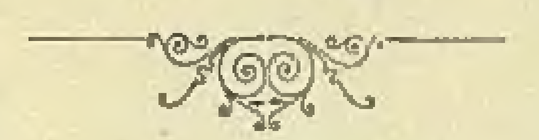
Жизнь...
Суворова-
Рымникского

ЖИЗНЬ

Великаго Русскаго Полководца
Князя Италійскаго
ГРАФА
Александра Васильевича
Суворова-Рымникскаго
Генералисимусса Россійскихъ войскъ.

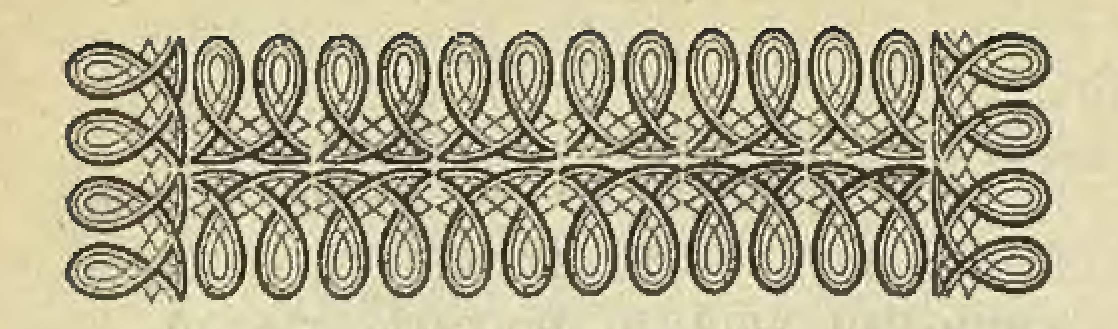

КІЕВЪ.
Изданія книгопродавца Т. А. Губанова.

Дозволено цензурою. Кіевъ. 12 Марта 1898 г.

КІЕВЪ.
Типографія С. А. Спиліоти, Вер. Валъ, соб. д. № 32.
1898.

Въ Москвѣ наступилъ Ноябрь мѣсяцъ 1729 г. Но въ этомъ мѣсяцѣ родился тотъ, которому предназначено было въ будущемъ оказать Россіи неоцѣненные услуги. Родился тотъ будущій знаменитый полководецъ, равнаго которому не было и врядъ ли будетъ....

Это было 13 Ноября.

Снѣжная мятель и зимнія стужи съ морозами въ тотъ годъ наступили еще въ концѣ Октября, и въ Ноябрѣ было въ полномъ разгарѣ. Москва давно не переживала такой суровой зимы съ мятелями.

По улицѣ то и дѣло можно было встрѣтить людей съ отмороженными ушами, носомъ, щекой, а на Таганкѣ стояли десятки людей и растирали другъ другу щеки, предупреждая ихъ отъ окончательнаго замораживанія.

Воробьи, галки и вороны то и дѣло падали мертвыми отъ мороза и ихъ сотнями подбирали на Тверскомъ бульварѣ. По всѣмъ главнымъ улицамъ и на площадяхъ, горѣли днемъ и ночью костры и проходящіе, какъ и извощики, могли согрѣвать свое окоченѣвшее тѣло.

Въ Кремлѣ, какъ на мѣстности возвышенной и какъ лежащей близко отъ Москвы-рѣки,—нельзя было и выстоять четверти часа. Морозъ доходилъ въ самой Москвѣ до 32 градусовъ, въ Кремлѣ до 35, а на колокольнѣ Ивана Великаго, дохо-

дило до тридцати восьми градусовъ мороза.

Дѣдушка-морозъ въ тотъ годъ быстро сковалъ всѣ рѣки, ручейки и озера, а черезъ Москву-рѣку такой мостъ поставилъ, что всѣмъ мостамъ, мостъ былъ.

Вотъ по этому-то, Богомъ созданному мосту, черезъ Москву-рѣку, тянулся Ванька-извощикъ, на которомъ сидѣли двѣ женщины. Одна почтенныхъ лѣтъ, акушерка, или бабушка Еремѣевна, какъ ее называли за Москвой-рѣкой, а другая женщина, была помоложе, — такъ лѣтъ подъ тридцать.

Обѣ женщины прижимались другъ къ другу и этимъ путемъ старались согрѣть свое продрогшее тѣло.

— А что скоро ли? спрашивала Еремѣевна.

— Скоро, бабушка, скоро родимая доѣдемъ; вотъ мостъ-то проѣдемъ, а тамъ къ Иверской какъ повернемъ, домишко нашъ, какъ на ладони и виденъ будетъ.

— Да скорѣй бы, говорила Еремѣевна, а то неравно и въ правду замерзнешъ.

— Прости Господи, какое холодище, говорила другая женщина! двадцать лѣтъ въ Москвѣ живу, а такого морозу еще не бывало.

Въ это время они приближались къ Иверской часовнѣ, гдѣ находится высокочтимая всѣми, а въ особенности Москвой икона Иверской Божьей Матери. Извощикъ снялъ шапку и набожно перекрестился; обѣ женщины также осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, а бабушка про себя помолилась: дай Господи мнѣ благополучно помочь

той, куда я теперь ѣду. Да будетъ святая, Господа воля!

Извощикъ повернулъ къ Моховой, гдѣ красовался университетъ и началъ взбираться по Никитской вверхъ. Тощая лошаденка еле, еле тащила уже своихъ сѣдоковъ, а кучеръ все приговаривалъ:

— Эй ты, сердечная! тяни, родимая! съ горки на горку, ань смотришь будетъ тебѣ на овесъ, а мнѣ на водку....

Наконецъ, у самыхъ Никитскихъ воротъ сани остановились. Изъ саней вышли обѣ женщины и направились въ ярко освѣщенный домикъ. Внутри было все тихо, только изъ одной, въ сторонѣ стоящей комнаты, слышенъ былъ глухой стонъ.

Это стонала мать того будущаго полководца, которая собира-

лась съ минуты на минуту, подарить его своему мужу, дворянину Василію Ивановичу Суворову.

Все это происходило въ ночь съ двѣнадцатаго Ноября 1729 года, на тринадцатое, а утромъ тринадцатаго Ноября 1729 года, родился будущій герой стратегикъ и полководецъ, имя коему нарекли Александръ.

Дѣдъ Суворова, какъ родоначальникъ его, происходилъ изъ шведскихъ дворянъ и пріѣхавшій въ Россію, еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Отецъ нашего великаго полководца былъ крестникомъ Петра Великаго и былъ очень образованнымъ человѣкомъ того времени.

Такое же хорошее образованіе и воспитаніе старался дать своему сыну Александру отецъ его, и не

мало Суворовъ, обязанъ своимъ образованіемъ—родителю.

Въ то время, о которомъ мы ведемъ свой разсказъ, существовалъ обычай всѣхъ дѣтей, принадлежащихъ къ дворянскому сословію, при рожденіи зачислять въ какой-либо полкъ, или корпусъ и, такимъ образомъ при достиженіи незначительнаго возраста, напр. четырнадцати лѣтъ, мальчикъ уже былъ въ чинѣ капрала....

И чины шли имъ такъ, какъ будто бы они находились на дѣйствительной службѣ. Нѣчего и говорить о томъ, что такой порядокъ вещей, очень скверно и непріятно отзывался на тѣхъ, кто трудолюбіемь, преданностью и честностью поистинѣ заслуживалъ возвышенія въ чинѣ, а между тѣмъ, дома сидѣвшіе и ничего не дѣлавшіе знат-

ные дворяне, получали эти чины одинъ за другимъ.

Но отецъ нашего будущаго полководца, смотрѣлъ на такое явленіе иначе и вотъ, когда родился у него сынъ Александръ, онъ ни за что не хотѣлъ поступить такъ, какъ поступали всѣ дворяне и рѣшилъ оставить своего сына, не записаннымъ въ списки военныхъ, а прилагалъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы сынъ его учился.

Ученье свѣтъ, не ученье тьма, была любимой поговоркой родителя будущаго графа Рымнинскаго, и всѣ усилія употреблялъ, чтобы это сдѣлать, не смотря на то, что въ то время получить въ Россіи хорошее образованіе, было очень трудно. Но Александръ Суворовъ имѣлъ блестящіе способности, былъ очень прилеженъ и имѣлъ сильное пристрастіе къ наукамъ.

Поступивъ въ училище, онъ поражалъ своихъ учителей и товарищей тѣмъ, что онъ никогда не рѣзвился, не шалѣлъ, не бѣгалъ въ запуски и даже, что было очень рѣдко, не игралъ со своими товарищами въ бабки, любимая, какъ всѣмъ извѣстно игра, у дѣтей.

Въ то время, какъ сверстники Суворова играли, веселились и прыгали,—Суворовъ сидѣлъ гдѣ нибудь съ книжкой, зарывшись въ нее такъ, что даже очень часто не видѣлъ, что вокругъ него творилось. Какъ способный и воспріимчивый мальчикъ, Суворовъ безъ всякаго почти труда выучился читать на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ. Такъ напримѣръ, онъ прекрасно владѣлъ: французскимъ, польскимъ, нѣмецкимъ, итальянскимъ языками, и знаніе этихъ язы-

ковъ въ то время, было чрезвычайно рѣдко, а во вторыхъ въ будущемъ принесло ему громаднѣйшую пользу.

Впослѣдствіи, будучи среди турокъ и татаръ, Суворовъ прекрасно научился и этимъ языкамъ.

Но не того жаждала юная душа будущаго полководца.

Не мирныя, спокойныя занятія въ кабинетѣ за столомъ, манили будущаго героя,—нѣтъ; его влекло что-то другое, его влекло къ военной жизни, военной славѣ и Суворовъ занимался съ особенной охотой тѣми науками, кои нужны военному человѣку.

Между тѣмъ слабость и хилость въ здоровьи совсѣмъ непозволяли думать, что Александру Васильевичу, вообще хватитъ здоровья на то, чтобы посвятить себя

служенію въ войскахъ. И родитель его думалъ, что со стороны сына это только мимолетное увлеченіе; но время показало совсѣмъ другое и, когда отецъ Суворова увидѣлъ, что сынъ его дѣйствительно и серьезно преданъ этому дѣлу, то тогда онъ понялъ, что это не увлеченіе, не шутка, не пустое времяпрепровожденіе, а серьезное и дѣйствительное желаніе Алаксандра Васильевича.

И отецъ сталъ помогать въ военныхъ наукахъ своему сыну.

Въ то время, когда будущему полководцу минуло 12 лѣтъ и онъ былъ записанъ простымъ рядовымъ въ Измайловскій полкъ, въ то время взошла на престолъ Елисавета Петровна. Суворовъ съ особенной гордостью вспоминаетъ это время; онъ, служа въ рядахъ арміи простымъ солдатомъ переносилъ тѣ

же лишенія, что и нижніе чины, и никогда небылъ нѣженкой.

Онъ самъ выработалъ себѣ извѣстныя правила и его мѣткія остроты и изрѣченія, еще до сихъ поръ живы не только среди военныхъ, но среди всѣхъ. А вѣдь со дня смерти великаго героя, прошло уже слишкомъ 97 лѣтъ....

Извѣстны, напримѣръ, его слѣдующія поговорки: „Пуля дура— штыкъ молодецъ; плохой тотъ солдатъ, который не думаетъ быть генераломъ и т. д. Много, много еще есть его поговорокъ, да развѣ всѣ упомнишь?

Въ 17 лѣтъ его сдѣлали капраломъ и въ первый разъ онъ былъ посланъ въ караулъ ко дворцу. Увидѣвъ проходящую мимо Императрицу, Суворовъ такъ ловко и красиво отдалъ ей честь, что она

невольно обратила на него свое вниманіе.

— Ты кто такой? спросила Императрица.

— Измайловскаго полка капралъ, Ваше Императорское Величество, отвѣчалъ Суворовъ.

— А имя твое? опять спросила Императрица.

— Александръ Васильевичъ Суворовъ.

— Сынъ Василія Ивановича? снова спросила Государыня.

— Такъ точно Ваше Величество, отвѣчалъ Суворовъ.

— Молодецъ, сказала Государыня. Твоего отца Василія Ивановича я лично знаю; на возьми, продолжала Императрица и подала Суворову золотой червонецъ.

— Никакъ не могу взять Ваше Величество, потому что, стоя на караулѣ, ничего брать нельзя; законъ воспрещаетъ.

— Молодецъ, опять похвалила Суворова Государыня и положила червонецъ на землю. Когда кончишь караулъ, тогда возьмешь себѣ эту награду и позволила ему поцѣловать свою руку.

Многіе уже изъ сверстниковъ далеко ушли: одинъ изъ нихъ былъ генераломъ, другой полковникомъ, —но Суворовъ никогда не былъ завистливъ, и не завидовалъ имъ. Онъ отлично понималъ, что прислуживаніемъ больше всего добились они своихъ чиновъ, а Суворовъ не былъ изъ тѣхъ людей, которые любятъ прислуживаться....

— Если хочешь, чтобы тебя уважали, говаривалъ онъ постоянно,

—уважай другихъ и онъ никогда никого не оскорбилъ въ своей жизни, а лицемѣріе и прислуживаніе онъ считалъ однимъ изъ высшихъ пороковъ и не уваженія, и поэтому никогда этого не дѣлалъ. Однако въ томъ же году Суворовъ получилъ офицерскій чинъ и вопреки всѣмъ тогдашнимъ офицерамъ, продолжалъ вести жизнь уединенную и занимался своими любимыми полководцами, которыхъ онъ кажется любилъ болѣе всего на свѣтѣ и не смотря на то, что отецъ его упрекалъ въ отчужденіи отъ общества, Суворовъ—сынъ, продолжалъ вести свой монашескій почти образъ жизни.

Но вотъ скоро наступило время, когда началась блестящая, полная громкихъ и незабвенныхъ побѣдъ, —офицера Суворова, а впослѣдствіи генералиссимуса.

Началась семилѣтняя война. Въ договорѣ съ иностранными державами, Россія объявила войну Фридриху Великому; это былъ безусловно геніальный умъ и человѣкъ. Прусскій король Фридрихъ, о которомъ мы ведемъ рѣчь, былъ въ то время, то есть въ 1750 году, королемъ весьма маленькаго королевства. Ему ничтожество своего владѣнія не давало покоя и Фридрихъ задался цѣлью увеличить свое королевство на счетъ сосѣдняго государства. А такъ какъ ближайшимъ сосѣдомъ Пруссіи была Австрія, то прусскій король Фридрихъ, придравшись къ какому-то незначительному поводу, объявилъ Австріи войну. Въ то время Австрійская имперія была обширнѣйшей и называлась еще Римской и въ ней царствовалъ не мущина, а женщина.

Ее звали Марія-Тереза.

Это была чрезвычайно красивая женщина, симпатичная и величественная; очень справедливая и рыцарски-честная. Ее очень уважали сосѣдніе государи, а въ томъ числѣ и Россійскій. Узнавъ, что имперія Австрійская разоряется и часть ея присоединяется вѣроломнымъ Фридрихомъ II, Россія также послала въ подмогу Австріи значительное количество войска, назначивъ главнокомандующимъ этой арміей генерала Апраксина.

Такимъ образомъ противъ Фридриха вооружились: Россія, Франція, Швеція и Польша. Но Фридрихъ небоялся тогда русскихъ войскъ; „что это за войско, что за солдаты и офицеры!“ говаривалъ онъ. И дѣйствительно, въ то время русская армія не была такъ поставлена и дисциплирована, какъ теперь; да

при томъ начальство было не изъ храбрыхъ и не изъ геніальныхъ. Какъ бы въ оправданіе словъ Фридриха, первое время русскіе бездѣйствовали и не предпринимали ничего серьезнаго. Уже австрійцы выдержали натискъ пруссаковъ и были разбиты, уже французы, попробовавъ прусскаго пороха, отступили отъ выгодной позиціи,—а русскіе все бездѣйствовали. Фридрихъ, видя ихъ нерѣшительность, говорилъ: „русскіе боятся встрѣчи со мной“.

Но при первомъ же сраженіи съ русскими, пруссаки были разбиты на голову. Русскіе такъ твердо и стойко держались своихъ позицій, такъ храбро сражались, что Фридрихъ потомъ не разъ говорилъ что „русскаго солдата можно убить, но побѣдить почти невозможно.

Но герой нашъ—Суворовъ, еще до сихъ поръ не участвовалъ ни въ одной стычкѣ, ни въ одномъ сраженіи. Ему, какъ разумному и разсудительному офицеру, давались всевозможныя не менѣе серьезныя порученія, которыя онъ исполнялъ весьма успѣшно и добросовѣстно. Но не того хотѣла и жаждала молодая душа его. Битвы, удали, побѣды—вотъ что было такъ заманчиво для молодаго офицера. Его мечтой было понюхать наконецъ пороховаго дыму, участвовать въ битвахъ и сраженіяхъ, послужить Царю и Отечеству, такъ какъ онъ это понималъ: то есть съ оружіемъ въ рукахъ.

И время Суворова наступило.

Фридрихъ собралъ болѣе двухсотъ тысячъ отборнаго войска и рѣшилъ дать генеральное сраженіе.

При его геніальныхъ, стратегическихъ способностяхъ, храбрости и быстроты нападеній и натисковъ, Фридрихъ былъ увѣренъ, что этимъ сраженіемъ онъ нанесетъ послѣдній ударъ непріятельскимъ войскамъ и будетъ диктовать условія мира. И тогда онъ думалъ присоединить къ своимъ прусскимъ владѣніямъ львиную часть австрійскихъ владѣній. Но не тутъ-то было. Фридрихъ не могъ предвидѣть, что ему будетъ противустоять такой же стратегъ, какъ и онъ самъ, но помимо всего еще храбрый и отважный вояка.

Этотъ человѣкъ, которому впослѣдствіи самъ Фридрихъ отдалъ достодолжное, и былъ Суворовъ.

Это было при небольшой деревушкѣ Кунерсдорфъ. Войска Фридриха занимали громадную площадь;

войско это было раздѣлено на два крыла,—правое и лѣвое, а въ самомъ центрѣ занялъ съ отборнымъ войскомъ и выгоднѣйшей позиціей, находился самъ Фридрихъ. И грянулъ бой. Эту страшную битву можно скорѣе назвать рѣзней, а не войной; десятки тысячъ убитыхъ было положено. Почти все войско Фридриха было смято. Король былъ въ отчаяніи и самъ желалъ себѣ смерти; и имя Суворова стало извѣстно непріятелю.

Суворовъ первое время велъ противъ Фридриха чисто партизанскую войну, но насолилъ ему такъ, какъ никто до сихъ поръ этого не дѣлалъ. Своими быстрыми переходами, набѣгами и нападками Суворовъ приводилъ въ страшное смятеніе интендантскую часть Фридриха. Не разъ видно было, какъ пылали многочисленные костры на

разныхъ разстояніяхъ, то Суворовъ поджигалъ непріятельскій фуражъ. А то засядитъ Суворовъ въ засаду, и оттуда мѣткими пулями побиваетъ массу непріятелей; словомъ непріятель не имѣлъ отъ него ни секунды покоя и по окончаніи войны Суворовъ былъ назначенъ начальникомъ драгунскаго полка.

Командиръ полка аттестовалъ Суворова съ лучшей стороны и въ рапортѣ поданномъ Государынѣ, Суворовъ былъ названъ: храбрымъ, сообразительнымъ и хладнокровнымъ въ бою. Его представили къ наградѣ. Но тутъ случилось событіе чрезвычайной важности. Государыня Елисавета въ Бозѣ почила. Событія шли своимъ чередомъ и

на Россійскій престолъ вступила Екатерина.

Но еще до восшествія на престолъ Екатерины, заключено было перемиріе и даже Россія вошла въ союзъ съ Пруссіей. Тѣмъ не менѣе кровопролитная война еще продолжалась и Екатерина, вступивъ на престолъ потребовала всеобщаго мира и прекращенія военныхъ операцій.

Миръ по настоянію Императрицы былъ заключенъ и Суворовъ былъ отправленъ въ Петербургъ съ донесеніемъ.

Императрица приняла Суворова очень милостиво и онъ произведенъ былъ въ полковники и

получилъ въ командованіе полкъ. Прошло опять нѣсколько лѣтъ пока обстоятельства не выдвинули опять Суворова и съ этого времени началась его слава, начались осыпанія милостью, невзгоды, — короче сказать: наступило время, когда Суворовъ могъ показать свои блестящія военныя способности.

ГЛАВА II.

Во все мирное время пребыванiе Суворова въ полку, оставило неизгладимый слѣдъ и, еще до сихъ поръ во многихъ полкахъ употребляютъ его шутки и прибаутки. Разговаривая, напр. съ кѣмъ нибудь изъ офицеровъ, Суворовъ, во время самой серьезной бѣседы, вдругъ закричитъ пѣтухомъ, попрыгаетъ на одной ножкѣ, обрывалъ разговоръ, выбѣгая вдругъ изъ комнаты; короче говоря: это былъ талантливый, одаренный недюжешными способностями человѣкъ и въ то же время—чудакъ.

Да и не мудрено. Геній всегда отличается какими-нибудь оригинальными выходками.

Талантъ Суворова и его штуки, которыя онъ продѣлывалъ, дошли до дворца и Екатерина очень хорошо знала полковника Суворова. Но вотъ наступило время, когда услуги Суворова стали необходимы.

Возгорѣлась вновь война съ Польшей.

Дѣло обстояло въ слѣдующемъ. По восшествіи Екатерины на престолъ, въ сосѣдней Россіи Польшѣ, скончался король Августъ III. Избраніе вновь короля въ Польшѣ, всегда сопровождалось безпорядками, вслѣдствіе того, что каждая партія выставляла своего кандидата. Короли въ Польшѣ избира-

лись не престолонаслѣдіемъ, а выборами и относительно Польши можно было сказать: кто палку взялъ, тотъ и капралъ. Каждая партія хотѣла непремѣнно своего кандидата, но Екатерина прекратила эти безпорядки, настоявъ на томъ, чтобы на польскій престолъ былъ избранъ Станиславъ Понятовскій; но безпорядки все таки и послѣ избранія короля не прекращались. Между тѣмъ сюда присоединилось еще очень важное обстоятельство, которое положило конецъ мирнымъ отношеніямъ между Россіей и Польшей.

Въ Польшѣ проживала масса православныхъ, которые естественно исповѣдовали свою религію, исполняя всѣ ея обрядности. Но полякамъ это не понравилось; они старались чуть ли не всѣхъ православныхъ христіанъ совратить въ

католицизмъ и всѣми силами и мѣрами преслѣдовали христіанъ. Въ особенности жестоко преслѣдовало православныхъ, католическое духовенство.

Россія, какъ гуманное государство, имѣя еще во главѣ высокогуманную Императрицу Екатерину, не могло молчать, видя и слыша какимъ гоненіямъ подвергались православные и потребовала равноправія для всѣхъ православныхъ, живущихъ въ Польшѣ.

Россійскій посолъ въ дворянскомъ совѣтѣ польскомъ требовалъ этихъ правъ, а чтобы быть обезпеченнымъ въ успѣхѣ дѣла, поддерживалъ свои требованія войскомъ въ тридцать тысячъ человѣкъ. Нечего и говорить, что требованіе Россіи было исполнено. Но по выходѣ русскихъ войскъ изъ Варшавы,

столицы Польши, начались опять волненія, неурядицы и православные стали опять подвергаться преслѣдованіямъ. Между тѣмъ жестокость пановъ польскихъ по отношенію къ крестьянамъ, достигла высочайшихъ размѣровъ и крестьяне всѣ возстали и взялись за оружіе. Словомъ пожаръ возстанія обхватилъ почти всю Польшу и серьезно грозилъ ей; тутъ-то Екатерина и явилась на помощь полякамъ, такъ какъ сами поляки были слабы и ни въ коемъ случаѣ не могли бы справиться съ неурядицами.

Но Екатерина рыцарски исполнила свое слово, данное Понятовскому, не смотря ни на что прійти ему на помощь.

Между тѣмъ война съ Турціей, которая еще продолжалась, отвлекла

почти войска изъ Россіи туда, на поле брани и въ Польшу могло быть отправлено не очень-то большое количество войска; но въ отрядѣ былъ Суворовъ и этого было достаточно, чтобы поднять бодрость и духъ войска.

Начальникомъ русскихъ войскъ въ Польшѣ, тогда былъ генералъ Веймарнъ и къ нему-то Суворовъ спѣшилъ на помощь. Крайне сырая и дождливая осень, дѣлавшая почти всѣ дороги непроходимыми, могли служить препятствіемъ для всѣхъ, но не для Суворова. Болѣе 800 верстъ прошелъ онъ по этимъ дорогамъ втеченіи какихъ нибудь шести дней и къ вечеру седьмого дня находился уже въ Польшѣ. Надо было спѣшить скорѣе къ Веймарну въ предмѣстье Варшавы въ Прагу, такъ какъ возстаніе разгоралось все сильнѣе и Веймарнъ

оробѣлъ. Не смотря на усталость и разстояніе пройденнаго пути, Суворовъ со своимъ войскомъ, не отдыхая, направился форсированнымъ маршемъ въ Прагу.

— Возставшіе крестьяне и польскіе бунтовщики не имѣли и понятія о томъ, что Суворовъ двигается къ Прагѣ спокойно приготовлялись къ нападенію. Какъ снѣгъ на голову набросился на отрядъ ихъ, Суворовъ и усмирилъ расходившихся бунтовщиковъ, а затѣмъ, какъ ни въ чемъ не бывало, отправился дальше къ Веймарну.

— Проходя около Бреста, Суворовъ наткнулся на большой отрядъ поляковъ. Сраженіе было не минусмо. Съ нами Богъ! воскликнулъ Суворовъ и бросился на поляковъ; произошла кровопролитная свалка изъ которой Суворовъ вышелъ по-

бѣдителемъ. И здѣсь, какъ всегда и вездѣ Суворовъ придерживался одного: „пуля дура—штыкъ молодецъ“ и смялъ въ этомъ бою поляковъ, взявши ихъ на штыки.

— За столь смѣлое и храброе предпріятіе которое очень пришлось по сердцу Екатеринѣ, Суворовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

— Съ этихъ поръ Суворовъ, становится главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ покорепіи взбунтовавшихся поляковъ; тамъ гдѣ его не ждали, онъ появлялся и разбивалъ на голову поляковъ. Быстрота и натискъ въ дѣйствіяхъ Суворова были изумительны, а его стратегическія способности были просто поразительны. Имѣя около себя многочисленный отрядъ шпіоновъ, Суворовъ зналъ всѣ планы и передвиженія непріятельскихъ воійкъ и при пер-

вомъ же сборѣ непріятеля, неожиданно появлялся среди нихъ и разбивалъ ихъ и всѣ ихъ планы. Поляки стремились соединится въ одинъ большой отрядъ, чтобы дать Суворову генеральное сраженіе, но этого имъ ни разу не удалось, такъ какъ Суворовъ, какъ мы уже выше сказали, не давалъ имъ соединиться, разбивая ихъ и поражая своей неожиданностію.

— При столкновеніи съ отрядомъ пана Скаржинскаго, Суворовъ упалъ и разбился, вслѣдствіи чего, почти два мѣсяца ничего не въ состояніи былъ сдѣлать.

— Но не въ натурѣ Суворова было бездѣйствовать.

— Не успѣлъ онъ оправиться отъ болѣзни, какъ собралъ опять своихъ орловъ и двинулся на по-

ляковъ. Исторія говоритъ, что въ то время у него было всего четыре роты пѣхоты, сотня казаковъ, четыре эскадрона драгунъ и нѣсколько пушекъ и вотъ съ этимъ незначительнымъ отрядомъ Суворовъ, разбивая по дорогѣ непріятельскія войска, дошелъ до маленькаго мѣстечка Дуевцы, гдѣ тогда стояли масса поляковъ. Около мѣстечка, протекала рѣчка, небольшая правда, но чрезвычайно быстрая съ сильнымъ теченіемъ. Съ этой стороны непріятель не ожидалъ нападенія, но Суворовъ, несмотря на это препятствіе, быстро перешелъ со своимъ отрядомъ эту рѣченку, неожиданно напалъ на тылъ непріятельскій и съ крикомъ и Ура взять ихъ въ штыки. Никто почти изъ этой непріятельской арміи не уцѣлѣлъ. Одержавъ столь блестящую побѣду, Суворовъ не отдыхая продолжалъ свой походъ дальше; времени нельзя

было терять; шпіоны донесли ему, что около Ландекрона собралось около четырехъ тысячъ поляковъ, быстрымъ передвиженіемъ, натискомъ и нападеніемъ, Суворовъ смялъ этотъ многочисленный отрядъ и масса поляковъ было перебито. Начальники ихъ взяты въ плѣнъ. Почти вся Польша была очищена отъ непріятеля благодаря Суворову, но Литва не дремала и рѣшила во что бы то ни стало наказать дерзкаго генерала, который еще не проигрываетъ ни одного сраженія и который самъ, безъ помощи другихъ военачальниковъ съ весьма незначительнымъ отрядомъ, очистилъ отъ поляковъ почти всю польшу.

— Панъ Огинскій, какъ говоритъ исторія, собралъ въ Литвѣ около шести тысячъ солдатъ и имѣлъ болѣе 15 пушекъ. Суворовъ, не смотря на малочисленность своего

отряда (у него было всего около двухъ тысячъ человѣкъ и 6 пушекъ), все таки двинулся на Огинскаго. Произошла страшная схватка, поляки дрались, какъ львы, да притомъ ихъ отрядъ былъ значительно больше Суворовскаго, но не смотря ни на что Огинскій былъ разбитъ на голову. Съ громкимъ крикомъ „Ура“, имѣя впереди себя Суворова, солдатики не знали страха и взявши на перевѣсъ ружья, двинулись на непріятеля взявши его на штыки. Не выдержалъ Огинскій съ отрядомъ и былъ разбитъ.

— Екатерина прислала Суворову собственноручное письмо и благодарила его за побѣду, вручивъ ему орденъ Александра Невскаго.

— Между тѣмъ событія въ Турціи шли своимъ чередомъ; Суворову не сидѣлось въ Польшѣ; ему хотѣ-

лось большихъ сраженій; его тянуло туда, гдѣ гремѣло кругомъ; свои геніальныя силы, онъ хотѣлъ примѣнить тамъ, а не здѣсь, гдѣ онъ считалъ, что ему уже нечего дѣлать и считалъ неразумнымъ подвергать свою жизнь въ мелкихъ стычкахъ, И это Суворова ужасно огорчало; помимо всего враги его не дремали и завистливый Веймарнъ донесъ Государинѣ о своеволіи и непослушаніи Суворова. Но результатомъ получился совсѣмъ неожиданный для Веймарна: ему приказано было подать въ отставку, но все таки это не много удовлетворитъ Суворова и онъ продолжалъ проситься въ Турцію.

— Но до отправки въ Турцію, Суворову пришлось сразиться еще разъ съ поляками въ Краковѣ. Поляки, воспользовавшись безпечностью коменданта Кракова, ночью сдѣлали

вылазку ни завладѣли имъ, но явился Суворовъ и быстро поправилъ дѣло: онъ разбилъ здѣсь значительное количество поляковъ, но самъ едва не погибъ. Не пріятельскій драгунъ, пробившись къ Суворову, замахнулся на него саблей, но мѣткая пуля ординарца Суворова, уложила его на мѣстѣ. И Суворовъ былъ спасенъ.

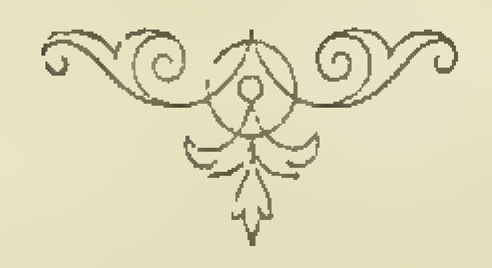
— Послѣ взятія Суворовымъ, Кракова, кончилась на конецъ эта ужасная война съ Польшей.

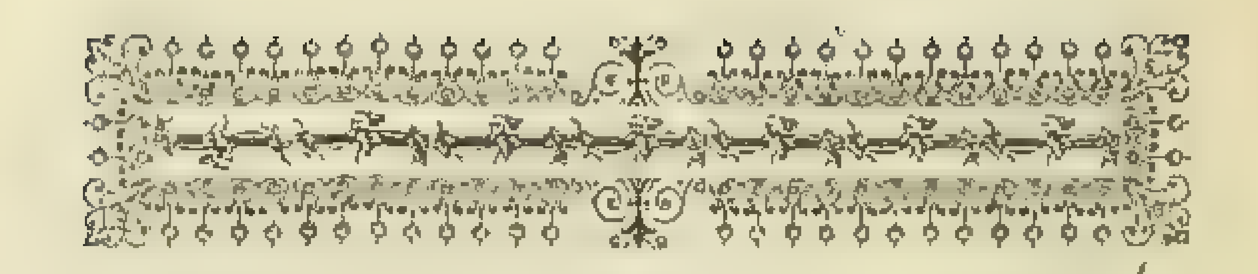
— Суворовъ же отправился въ Петербургъ, чтобы представиться Государынѣ Екатеринѣ и благодарить за то довѣріе, которое она ему оказала.

— Царица осыпала Суворова милостями и предложила ему осмотрѣть Шведскую границу и ея крѣпости, довѣріе, которымъ еще

до этого времени не пользовался почти никто.

— Суворовъ обласканный Екатериной и осыпанный царскими милостями, отправился на отдыхъ.

ГЛАВА III.

Не долго однако пришлось отдыхать нашему Суворову. Его мечта исполнилась и онъ былъ посланъ въ Турцію. Дѣла нашихъ войскъ, имѣющихъ у себя не энергичныхъ командировъ, шли очень плохо и не разъ бывали побѣждаемы, но съ прiыздомъ Суворова, дѣла пошли лучше. Въ то время арміей между Ларгой и Кагуломъ командовалъ Румянцевъ, но Румянцевъ принялъ очень холодно Суворова, чувствуя въ немъ соперника и даже не далъ ему самостоятельнаго дѣла, а при-

казалъ охранять турецкую крѣпость „Туртумакай“. Но Сувоуовъ разсуждалъ иначе и въ одну прекрасную ночь, взялъ его приступомъ о чемъ и послалъ рапортъ Румянцеву въ слѣдующихъ стихахъ.

„Слава Богу слава намъ,
„Туртукай взятъ и мы тамъ“.

Румянцевъ ужасно разсердился на Суворова и послалъ Екатеринѣ донесеніе о не послушаніи и своеволіи Суворова, взявшаго безъ разрѣшенія его, Туртукай. Но Императрица не соглашалась съ мнѣніемъ Румянцева и отвѣтила на это:

„Побѣдителей не судятъ“.

Два раза Суворовъ бралъ Туртукай и однажды даже чуть не былъ, убитъ, но храбростью и беззавѣтною преданностью Суворовъ окончательно присоединилъ Турту-

кай къ Россіи. Въ тоже время и Румянцевъ, видя ласковое отношеніе Государыни къ Суворову, также измѣнилъ свое обращеніе къ нему. За взятіе Туртукая, Государыня пожаловала Суворову Георгія 2-й степени „за храбрость“.

— Румянцевъ поручалъ Суворову охранять очень серьезный и важный пунктъ а именно: охранять Гирсово.

— Но развѣ для Суворова существовали трудности и опасности.

Въ описываемое нами время, турецкими солдатами командовали французскіе офицеры, которые ввели въ турецкую, разстроенную армію, порядокъ на манеръ лучшихъ европейскихъ войскъ. Разставивши войско въ боевой порядокъ, турки рѣшились напасть на Суворова. У Суворова въ то время было только

около трехъ тысячъ солдатъ, но Суворовъ не боялся. Солдаты обожали своего начальника и готовы были лечь костьми до единаго, но не отступить, или сдаться.

Наступило утро. Турки стремительно бросились на войско Суворова, но Суворовъ не спалъ всю ночь и готовился къ этой битвѣ; планъ у него былъ уже готовъ и онъ рѣшилъ имъ теперь воспользоваться. Когда турки напали на него, онъ приказалъ своему войску притворно бѣжать; сказано сдѣлано. Турки уже думали праздновать побѣду, но въ это время засада, устроенная Суворовымъ, мѣткими пулями привело турокъ въ страшное смятеніе, а будто бы бѣжавшій Суворовъ, повернулся къ нимъ со своимъ войскомъ и массу положилъ на мѣстѣ. Суворовъ одержалъ опять блестящую побѣду.

Но такая популярность среди войска, такое милостивое отношеніе къ Суворову, Императрицы, не могло не породить массу враговъ у Суворова и въ одинъ прекрасный день полученъ былъ приказъ оставить дѣйствующую армію и состоять въ распоряженіе князя Долгорукова. Этого Суворовъ не могъ перенесть и попросивъ увольненія по случаю болѣзни уѣхать на время въ Кіевъ, гдѣ и поселился. Тѣмъ не менѣе однако, Екатерина пожалова его чиномъ Генералъ-Поручика.

Однако вскорѣ услуги Суворова опять понадобились; до свѣдѣнія графа Румянцева дошло, что около 30,000 турокъ собралось между Гирсово и Козлуджи. Для усмиренія турокъ былъ вызванъ Суворовъ и еще не успѣлъ хорошенько Суворовъ отдохнуть, какъ вдали уже показалась турецкая кавалерія. Но Суво-

ровъ не палъ духомъ и собралъ около себя отрядъ изъ шести тысясъ человѣкъ, Суворовъ въ теченіе четырехъ дней обошелъ турецкую кавалерію съ тылу по совершенно непроходимой дорогѣ, топямъ и болотомъ и своимъ неожиданнымъ появленіемъ окончательно смягче турокъ. Турки потеряли свыше двѣнадцати тысячъ убитыми; многіе начальники попали въ плѣнъ.

Но что же ждало Суворова? награды? отличія? о, нѣтъ ими воспользовался Каменскій, приписавъ всю побѣду себѣ и вотъ въ то время, какъ Каменскій, осыпанный милостями Царицы почивалъ себѣ на лаврахъ, Сувуровъ на простой, почтовой телѣжкѣ скакалъ въ Петербургъ куда его вызывала Государыня. И Суворовъ былъ удовлетверенъ тѣмъ довѣріемъ, которое ему оказала Екатерина.

ГЛАВА IV.

— Для Россіи наступило смутное время....

Восточная часть Россіи много пострадала отъ мятежа, который былъ поднятъ самозванцемъ Пугачевымъ. Этотъ Пугачевъ былъ донской козакъ и притомъ раскольникъ Онъ убѣжалъ съ Дона, скитался по раскольничьимъ притонамъ за Волгой, пришелъ къ Яицкимъ казакамъ, между которыми было также много

раскольниковъ. Здѣсь Пугачевъ скрывался нѣкоторое время по степнымъ хуторамъ, нанимаясь въ работники. Яицкіе козаки уже давно были недовольны новыми порядками, которое заводило тамъ правительство, и замышляли мятежъ. По согласію съ ними, Пугачевъ принялъ на себя имя покойнаго Императора Петра III.

Съ шайкой яицкихъ бунтовщиковъ, онъ напалъ на Оренбургскую линію, т. е. на русскія пограничныя крѣпости, построенныя по Уралу и его притокамъ, для защиты отъ киргизскихъ набѣговъ. Эти крѣпости были ничто иное, какъ деревни, окруженные плетнемъ, или деревяннымъ заборомъ; нѣсколько десятковъ старыхъ солдатъ и яицкихъ козаковъ съ двумя, тремя пушками составляли гарнизоны, достаточные для обороны отъ степ-

ныхъ наѣздниковъ, вооруженныхъ только стрѣлами и копьями. При нападеніи Пугачева гарнизонные казаки обыкновенно принимали его сторону и сдавали крѣпости; причемъ комендантовъ и офицеровъ онъ осуждалъ на висѣлицу. Вскорѣ толпы Пугачева увеличились башкирами, татарами, бѣглыми работниками съ горныхъ Уральскихъ заводовъ и многими приволжскими крестьянами, которымъ онъ обѣщалъ вольность отъ помѣщиковъ.

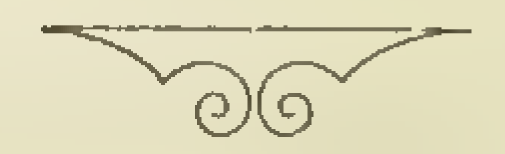
Благодаря оплошности мѣстныхъ начальниковъ и генераловъ, мятежъ распространился въ большей части Восточной Россіи, пока не подошли войска изъ внутреннихъ губерній. Пугачевъ взялъ нѣсколько городовъ на Волгѣ, ворвался въ Казань и зажегъ городъ. Гарнизонъ и жители спаслись въ крѣпость. Въ эту критическую ми-

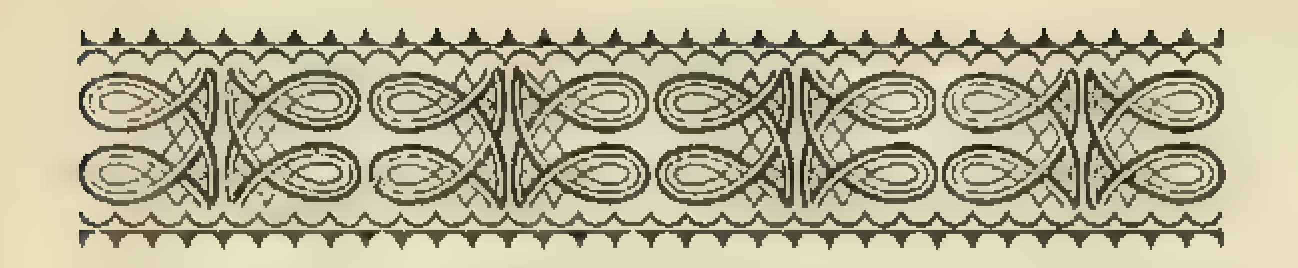
нуту подоспѣлъ отрядъ храбраго полковника Михельсона. Онъ нѣсколько разъ разбилъ полчища Пугачева и пустился за нимъ въ погоню. И вотъ тутъ-то Екатерина довѣрилась Суворову и отправила противъ (него) Пугачева, знаменитаго изъ своихъ генераловъ. Но когда Суворовъ прибылъ на мѣсто дѣйствія, Пугачевъ уже былъ настигнутъ войсками и выданъ собственными товарищами. Суворовъ посадилъ его въ деревянную клѣтку на двухколесную телегу.

Самозванца привезли въ Москву и въ 1775 г. предали здѣсь казни.

По прибытіи въ Петербургъ Суворовъ былъ награжденъ Екатериной шпагой, осыпанной брилліантами. Суворовъ отпросился къ себѣ въ деревню, гдѣ и женился на дочери князя Прозоровскаго. Отъ этого

брака у него было двое дѣтей: дѣвочка и мальчикъ. Къ сожалѣнію супружеская жизнь Суворова не была счастлива.

ГЛАВА V.

Вскорѣ Россія присоединила и самый Крымъ, обитатели котораго такъ долго опустошали его своими набѣгами. Турецкій султанъ былъ очень недоволенъ этимъ присоединеніемъ и во второй разъ объявилъ войну. Екатеринѣ помогалъ противъ турокъ ея вѣрный союзникъ, Австрійскій Императоръ Іосифъ II. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ въ этой войнѣ былъ назначенъ фаворитъ Екатерины,

князь Потемкинъ, а побѣдами своими болѣе всѣхъ прославился Суворовъ.

Потемкинъ былъ сынъ Смоленскаго дворянина. Въ молодости онъ нѣкоторое время учился въ Московскомъ университетѣ, владѣлъ необыкновенной памятью, однако не показывалъ большой охоты къ наукамъ; любилъ бесѣдовать съ монахами и даже хотѣлъ поступить въ монастырь. Но изъ Москвы онъ уѣхалъ въ Петербургъ и записался въ конный гвардейскій полкъ. Военная и придворная служба была главнымъ путемъ для возвышенія и вполнѣ согласовалась съ честолюбивымъ характеромъ Потемкина. Ему удалось обратить на себя вни-

манiе Екатерины, и скоро онъ достигъ званiя генералъ-адъютанта. Императрица назначила его генералъ-губернаторомъ областей, завоеванныхъ у турокъ и извѣстныхъ подъ именемъ Новороссiи, и много заботился о заселенiи этого пустыннаго края. Онъ усердно хлопоталъ о присоединенiи Крымскаго или Таврическаго полуострова, за что и получилъ наименованiе князя Таврическаго.

Осыпанный милостями Императрицы, Потемкинъ сдѣлался первымъ полномочнымъ министромъ; но его честолюбiе не знало предѣловъ. Любимою мечтою его, было изгнанiе турокъ изъ Европы и возстановленiе Греческой имперiи. Въ ка-

чествѣ фельдмаршала онъ принялъ начальство надъ войсками во второй турецкой войнѣ, и лично взялъ крѣпость Очаковъ.

Но судьба Суворова была, какъ мы уже говорили, другая; онъ не возвышался такъ быстро, какъ Потемкинъ, а заслужилъ свою славу многими и долголѣтними трудами. Подвиги съ поляками и турками мало-по-малу обратили на него общее вниманіе. Это вниманіе увеличилось, когда Суворовъ сталъ прикидываться чудакомъ и вести очень оригинальный образъ жизни. Во второй Турецкой войнѣ самая славная побѣда была одержана имъ на берегахъ Рымника, за которую онъ

получилъ титулъ графа Рымникскаго.

Объ этой битвѣ разсказываютъ слѣдующее:

Турецкій визирь съ многочисленнымъ войскомъ приблизился къ союзному съ нами австрійскому корпусу, состоявшаго подъ начальствомъ принца Кобургскаго.

Принцъ послалъ просить Суворова о помощи.

Суворовъ по обыкновенію своему отвѣчалъ краткимъ письмомъ, содержащимъ два слова:

„Иду. Суворовъ."

Когда онъ остановился лагеремъ подлѣ австрійцевъ, принцъ

пригласилъ его на совѣщаніе, но получилъ въ отвѣтъ:

„Суворовъ Богу молится“.

Принцъ отправилъ другаго посла.

„Суворовъ ужинаетъ“, сказали ему.

Явился третій и воротился съ отвѣтомъ:

„Суворовъ спитъ“.

А между тѣмъ онъ нисколько не думалъ спать. Суворовъ зналъ, что если бы онъ пошелъ къ австрій-скому генералу, то потерялъ бы время въ пустыхъ толкахъ и спорахъ

о военной тактикѣ. Вмѣсто того, онъ влѣзъ на высокое дерево, и оттуда осматривалъ мѣстоположеніе турецкаго стана. Только на разсвѣтѣ явился онъ къ принцу Кобургскому, и условился съ нимъ о немедленномъ нападеніи на непріятеля. Турки не смотря на свое превосходство въ числѣ, были совершенно разбиты. Недоброжелатели Суворова приписывали его побѣды постоянному счастію.

„Но,—говорилъ онъ,—сегодня счастіе, завтра счастіе, и всегда счастіе! Помилуй Богъ! Дайте же сколько нибудь ума! Наиболѣе крупнымъ и кровопролитнымъ дѣломъ второй турецкой войны было взятіе Измаила.

Чтобы побудить турокъ къ заключенію мира, Императрица велѣла князю Потемкину нанести имъ сильный ударъ. Фельдмаршалъ рѣшился взять Измаилъ, лежащій на лѣвомъ берегу Дуная, и отрядилъ противъ него часть своей арміи. Но это была первоклассная крѣпость, охраняемая храбрымъ гарнизономъ, который числомъ своимъ превосходилъ осадившее его русское войско. Вообще турки не могшіе стоять противъ насъ въ открытомъ полѣ упорно и мужественно оборонялись за стѣнами крѣпостей. Осада пошла медленно; приближалась зима; въ русскомъ лагерѣ открылись смертельныя болѣзни, такъ какъ мѣстность эта, гдѣ стояли

войска русскіе болотистая и нездоровая; войско падало духомъ; хотѣли уже снять осаду, когда Потемкинъ поручилъ начальство Суворову съ приказаніемъ: взять Измаилъ во что-бы-то ни стало. Съ прибытіемъ его въ лагерь осаждавшихъ, солдаты ожили, и заранѣе уже были увѣрены въ побѣдѣ. Суворовъ немедленно сдѣлалъ приготовленія къ приступу, при чемъ самъ училъ солдатъ, какъ надобно перескакивать рвы, влѣзать на стѣны и колоть непріятелей. Передъ началомъ приступа онъ предложилъ турецкому начальнику добровольно сдаться, для избѣжанія кровопролитія. Тотъ гордо отвѣчалъ:

„Скорѣе Дунай остановитъ свое

теченіе нежели покорится Измаилъ“. Турки защищались отчаянно; однако штурмовыя колонны ворвались, наконецъ, въ крѣпость; но и тутъ побѣдителямъ пришлось брать приступомъ каждую улицу, почти каждый домъ; даже женщины бросались на нихъ съ кинжалами.

Когда послѣ этой побѣды Суворовъ пріѣхалъ въ Яссы, гдѣ пребывалъ Потемкинъ, фельдмаршалъ встрѣтилъ его на лѣстницѣ своей квартиры, обнялъ и воскликнулъ:

„Скажите мнѣ, Александръ Васильевичъ, чѣмъ могу я наградить васъ за вашу службу“?

„Наградить меня, послѣ Бога, можетъ только моя всемилостивѣй-

шая Государыня и никто болѣе",— отвѣтилъ Суворовъ.

Такой отвѣтъ, конечно задѣлъ Потемкина за живое; Суворовъ вскорѣ былъ переведенъ начальникомъ въ Финляндію, и уже не учавствовалъ въ окончаніи второй Турецкой войны. На его долю потомъ выпала честь докончить покореніе Польши.

Въ Финляндіи въ то время были невозможныя порядки: дисциплина была ослаблена, подрядчики доставляли недоброкачественную провизію, а начальники смотрѣли на все это спустя рукава. Кража полковаго имущества была обыкновеннымъ дѣломъ, а крѣпости были въ самомъ плохомъ состояніи.

По пріѣздѣ Суворова въ Финляндію, конечно все измѣнилось и порядокъ былъ введенъ по Суворовски: быстро и хорошо. Втеченіе, пробывшихъ тамъ двухъ лѣтъ, все было поставлено на образцовую ногу и крѣпости приведены въ образцовый видъ.

Государыня очень была довольна дѣйствіями Суворова и осыпала его своими милостями.

Въ это время начались въ Польшѣ опять волненія и смуты. Главою новаго возстанія въ Польшѣ, былъ извѣстный и храбрый генералъ Костюшко. Между тѣмъ, какъ Костюшко открылъ военныя дѣйствія противъ русскихъ отрядовъ

въ южныхъ польскихъ областяхъ въ столицѣ королевства произведена была внезапная рѣзня, извѣстная въ исторіи подъ именемъ „Варшавской заутрени“.

Россія, Австрія и Пруссія согласились раздѣлить между собою нѣкоторыя польскія области и рѣшили вмѣстѣ и рѣшительно задушить борьбу, которая грозила превратиться въ бушующій пожаръ.

Здѣсь-то услуги Суворова и понадобились.

По оплошности русскаго главнокомандующаго, барона Игельштрома, граждане успѣли тайно сдѣлать всѣ приготовленія къ бунту, и од-

нажды, на разсвѣтѣ, вмѣстѣ съ польской гвардіей внезапно напали на русскій гарнизонъ, разставленный небольшими отрядами въ разныхъ частяхъ города. Русскіе застигнутые въ расплохъ, защищались мужественно; но ихъ отряды, стѣсненные мятежниками въ узкихъ, извилистыхъ улицахъ не могли соединиться другъ съ другомъ. Игельштромъ пробился за городъ и, собравъ остатки гарнизона, отступилъ. Тогда возстаніе быстро распространилось по разнымъ частямъ Польши.

Но его успѣхи были непродолжительны.

Екатерина назначила главно-

командующимъ русскихъ войскъ, Суворова.

При мѣстечкѣ Маціовцы произошло кровавое столкновеніе и Костюшко былъ разбитъ и попался въ плѣнъ.

Вся польская шляхта пришла въ смущеніе, а войска были ужасно удручены. Всѣ поляки говорили:

„Суворовъ пришелъ,—скверно намъ будетъ“ и „нѣтъ Костюшко, —значитъ все погибло“.

Вслѣдъ затѣмъ Суворовъ рѣшилъ взять приступомъ Варшаву. Поляки рѣшились защищать свою столицу до послѣдней капли крови

и, считали Варшаву неудобной для военныхъ дѣйствій, перешли въ предмѣстье Варшавы, небольшой городокъ Прагу, гдѣ была прекрасно вооруженная и первокласная крѣпость.

Суворовъ двинулъ свои войска; поляки дрались съ ожесточеніемъ храбро, но несмотря на все, Прага была взята. Сперва сожгли мостъ черезъ Вислу, а затѣмъ зажгли и самую Прагу.

Пораженіе поляковъ было неслыханное. Около четырнадцати тысячъ человѣкъ погибло, потонуло и взято въ плѣнъ. Суворовъ вошелъ въ Прагу и потребовалъ немедленной сдачи Варшавы; къ нему

явились депутаты и просили нѣсколько дней, чтобы вывезти все изъ Варшавы.

Суворовъ не соглашался.

Въ тотъ же день привезли отвѣтъ: Варшава сдавалась безъ бою.

Въѣздъ Суворова въ Варшаву былъ особенно торжественъ. Суворовъ ѣхалъ, окруженный своими генералами. Ему поднесли серебрянные, вызолоченные ключи отъ города, которые и по сей-часъ хранятся въ Петро-Павловской крѣпости, поцѣловавъ ихъ и сказалъ:

„Слава Богу, что они не стоили столько крови, сколько Прага“ и прослезился.

Государынѣ Суворовъ послалъ донесеніе о взятіи Варшавы. „Ура! Варшава наша“, писалъ Суворовъ Императрицѣ Екатеринѣ. За эту побѣду, Екатерина назначила Суворова фельдмаршаломъ и послала ему фельдмаршальскій жезлъ. Кромѣ того, ему пожаловано было нѣсколько тысячъ крестьянъ. Австрійскій императоръ прислалъ ему свой портретъ, осыпанный брилліантами, а Прусскій король—орденъ Краснаго орла.

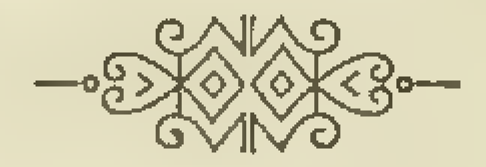
Суворовъ отправился въ Петербургъ. Нечего и говорить о томъ, какія встрѣчи устраивали ему по дорогѣ. Чиновники, граждане, не говоря уже про войско, оказывали ему особенныя почести и громкое

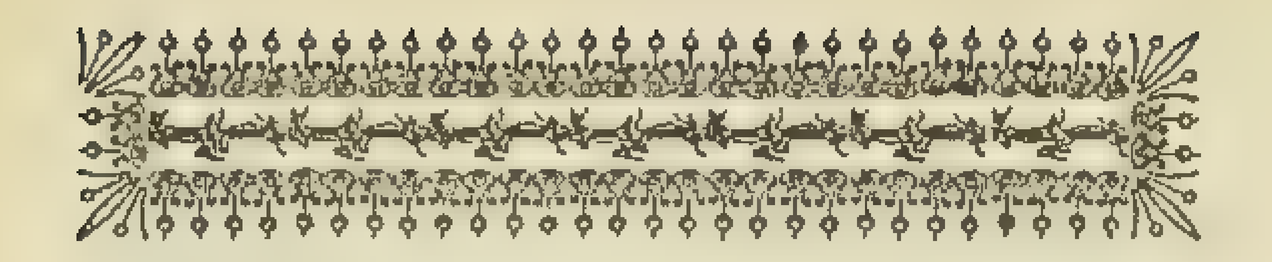
„ура! Суворовъ“, еще долго носилось въ воздухѣ, послѣ его отъѣзда. По прiѣздѣ въ Петербургъ, Суворовъ отправился во дворецъ и былъ принятъ особенно милостиво Екатериной.

Ему отвели помѣщенiе въ Зимнемъ дворцѣ. Въ то же время онъ и выдалъ свою дочь зумужъ и пировалъ у ней на свадьбѣ. Но и теперь, будучи великимъ человѣкомъ, Суворовъ не переставалъ чудачить; но Государыня снисходила къ слабостямъ великаго полководца. Всевозможныя анекдоты ходили про Суворова и народъ не разъ имъ удивлялся; такъ разсказываютъ, что Императрица подарила Суворову шубу, но онъ ее никогда не носилъ,

а возилъ съ собой и по пріѣздѣ во дворецъ одѣвалъ ее:

„Не могу ослушаться приказанія Императрицы,—говаривая онъ —Императрица, изволила подарить и приказала носить я и ношу ее“. Словомъ много о немъ ходило разныхъ анекдотовъ. Но Императрица его любила.

ГЛАВА VI.

Въ 1796 году Императрица Екатерина скончалась отъ апоплексическаго удара. Суворовъ неутѣшно плакалъ и заливался горючими слезами. Будущее казалось ему мрачнымъ.

На престолъ вступилъ единственный сынъ Петра III и Екатерины, Павелъ Петровичъ, который въ царствованіи своей матери совсѣмъ не принималъ участія въ Государственныхъ дѣлахъ. Онъ обы-

кновенно жилъ въ Гатчинѣ съ своей супругой, вюртемберской принцессой Маріей Өеодоровной, имѣлъ свой маленькій дворъ и гвардію, и любимымъ его занятіемъ были военныя науки. Когда въ Гатчину прискакали курьеры съ извѣстіемъ о безнадежномъ состояніи Екатерины II, Павелъ Петровичъ, не теряя ни минуты, отправился въ Петербургъ, и нашелъ Императрицу почти безъ чувствъ, а дворъ въ большомъ унынiи. На другой день Екатерина II скончалась...

Какъ мы уже говорили любимымъ занятіемъ Павла I были военныя науки. Онъ ежедневно съ чрезвычайною точностью присутствовалъ при разводахъ и обученіи полковъ,

и началъ преобразовывать русскую армію по примѣру Прусской, которая при Фридрихѣ II считалась образцовой во всей Европѣ. Русскіе солдаты надѣли прусскіе мундиры и стали носить напудренные косы и букли.

Старый герой Суворовъ не скрывалъ своего неудовольствія на эти перемѣны и особенно на ограниченіе своей власти главнокомандующаго.

„Русскіе Прусскихъ всегда бивали; что же тутъ перенять? говаривалъ недовольный фельдмаршалъ.

Слова его дошли до Государя

и Суворовъ получилъ отставку и повѣлено остаться въ Петербургѣ и быть безъ команды, а корпусъ передать другому генералу.

Суворовъ не могъ этого перенести и отвѣтилъ, что если ему команды нѣтъ, то ему нечего дѣлать въ Потербургѣ.

Послѣдовалъ приказъ Государя уволить совершенно въ отставку Суворова. Суворовъ удалился въ свою деревню.

Разсказываютъ, что прощаніе Суворова съ своимъ корпусомъ было особенно трогательно. Солдаты

плакали назрыдъ. Суворовъ имъ говорилъ:

„Прощайте, товарищи! чудо богатыри! оставляю вамъ здѣсь все, что заслужилъ я съ вами“ и Суворовъ положилъ на барабанъ, всѣ свои кресты и ордена. Еще Богъ дастъ будемъ вмѣстѣ, говорилъ Суворовъ. Я еще буду среди васъ! и онъ вызвалъ одного изъ солдатъ и разцѣловался съ нимъ. Суворовъ уѣхалъ.

Пріѣхавъ въ свое родовое сельцо, Суворовъ велъ разнообразный образъ жизни. Но большей частью онъ пѣлъ въ церкви, замѣняя очень часто дьячка. Онъ вставалъ очень

рано, возился съ ребятишками, удилъ рыбу, игралъ съ дѣтьми въ бабки, звонилъ на колокольнѣ, словомъ жилъ такъ, какъ ему хотѣлось и никто никогда не слышалъ отъ него ни одной жалобы. Часто заходилъ къ сельскому священнику и чувствовалъ себя, какъ у себя дома, но прійдя къ себѣ домой и оставшись одинъ, Суворовъ заваленный книгами и газетами слѣдилъ за событіями, происходящими въ Европѣ и не упускалъ случая, чтобы свои соображенія изложить на бумагѣ. Словомъ и въ одиночествѣ Суворовъ находилъ себѣ любимое занятіе.

Но старикъ-суворовъ и не предчувствовалъ, какъ скоро и много

онъ будетъ вознагражденъ за свое изгнаніе...

Ужъ видно все такъ устраивалось въ судьбѣ престарѣлаго воина, что долго онъ не находился въ бездѣйствіи.

Впрочемъ этому причиной, тогдашнія событія!.

Около того времени произошла Французская революція.

Противъ французовъ составили союзъ Англія, Австрія и Россія. Павелъ I послалъ въ Италію на помощь Австрійцамъ русскія войска, начальство надъ которыми ввѣрилъ Суворову. Трогательно передаетъ

историкъ, моментъ полученія приказа явиться въ войска и собственноручное письмо Императора Павла къ Суворову.

Дѣло было такъ: Суворовъ по обыкновенію живя въ своемъ сельцѣ, по воскреснымъ днямъ послѣ обѣдни, заходилъ къ сельскому священнику отвѣдать пирога, который матушка такъ вкусно приготовляла. Въ этотъ воскресный день, Суворовъ былъ какъ то особенно грустно настроенъ. Событія во Франціи ему стали извѣстны по тѣмъ газетнымъ свѣдѣніямъ, которые онъ получалъ ежедневно. Грустно разстался онъ съ батюшкой и пришедъ къ себѣ домой уединился. Забытъ, окон-

чательно забыть, шептали его грустныя губы.....

Между тѣмъ курьеръ мчался съ собственноручнымъ письмомъ Императора съ радостною вѣстью для Суворова; Павелъ I просилъ его пріѣхать. Вотъ подлинныя слова Императора:

„Графъ

Александръ Васильевичъ!

Теперь не время намъ расчитываться. Виноватаго Богъ проститъ. Римскій Императоръ требуетъ Васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ Вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться,

а Ваше—спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда и не отнимайте у славы Вашей времени, а у меня удовольствіе Васъ видѣть".

И слезы счастья, радости и преданности потекли по щекамъ престарѣлаго воина и героя. А черезъ часъ, не болѣе, Суворовъ въ простой почтовой кибиткѣ выѣзжалъ по Петербургскому тракту. Въ свое время прибылъ Суворовъ въ Петербургъ и подъѣхалъ прямо къ Зимнему дворцу. А черезъ часъ уже весь Петербургъ передавалъ другъ другу новость:

Слышали? Суворовъ пріѣхалъ!

Пріунывшее войско встрепену-

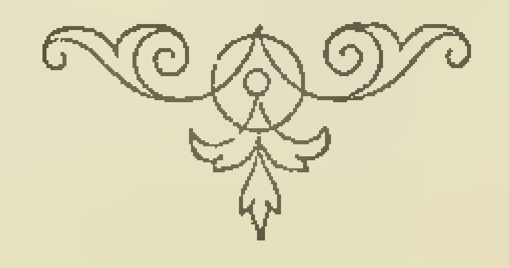
лось и поднялось духомъ, а Суворовъ въ это время лежалъ у ногъ Павла и рыдалъ, какъ ребенокъ. Царь самъ прослезился и собственноручно надѣлъ Суворову орденъ Большаго креста и всѣ были къ Суворову ласковы и предупредительны. Шутки и подчасъ довольно злыя проходили Суворову совершенно безнаказанно. Такъ разсказываютъ, что къ нему на аудіенцію явился генералъ при полной формѣ и во всѣхъ орденахъ и звѣздахъ. Суворовъ все спрашивалъ его объ имени, качалъ головой и приговаривалъ: „что-то я Васъ не слыхивалъ".

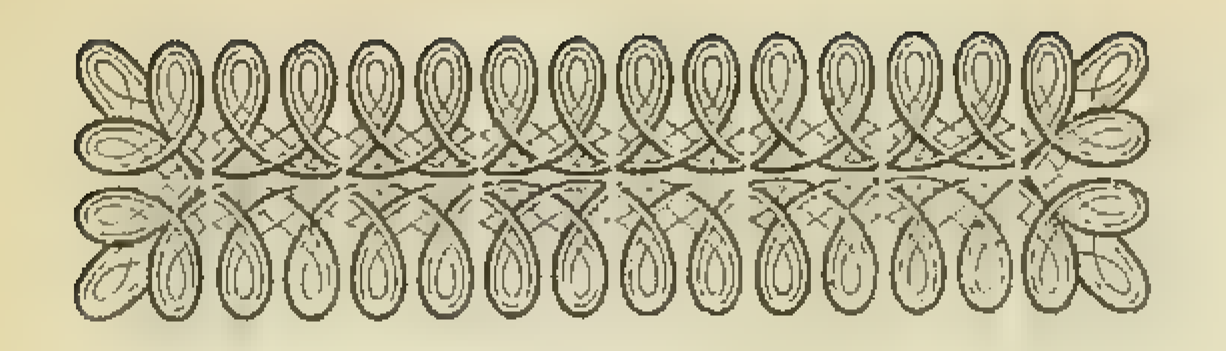
Да за что же Васъ такъ пожаловали? спрашивалъ Суворовъ.

Генералъ говорилъ объ услугахъ, но ни слова о заслугахъ.

Тогда Суворовъ крикнулъ: „Прошка, поди сюда дуролѣй, поди учись мнѣ угождать! видишь какъ за угожденія награждаютъ“!

Генералъ постарался больше не попадаться Суворову на глаза. Вскорѣ Суворовъ уѣхалъ въ Вѣну.

ГЛАВА VII.

Прибывъ въ Вѣну, Суворовъ явился къ Австрійскому Императору, который его принялъ съ особенной радостью и назначилъ ему громадное, по тогдашнему времени, содержаніе. Что-то около 40,000 гульденовъ. Не долго пробылъ здѣсь Суворовъ и скоро отправился на мѣсто брани, въ Италію. Дѣло предстояло не шуточное.

Французское войско было хорошо обставлено во всѣхъ отношеніяхъ и имѣло много храбрыхъ генераловъ.

Суворовъ еще при жизни Екатерины сильно желалъ начать войну съ французскими революціонерами и не разъ говорилъ Императрицѣ: „Матушка, пошли меня бить французовъ".

Теперь, не смотря на свои 70 лѣтъ, онъ съ юношескимъ жаромъ и бодростью снова явился на полѣ битвы, и одержалъ нѣсколько блистательныхъ побѣдъ надъ французами въ сѣверной Италіи. Принявши начальство надъ своимъ корпу-

сомъ, Суворовъ старался дѣйствовать по своему выработанному плану, а не по плану Австрійскаго военнаго совѣта, который никуда не годился. Какъ разъ въ это самое время, австрійскій корпусъ, разбилъ французскій подъ начальствомъ генерала Шерфа, но взамѣнъ Шерфа, былъ назначенъ удивительно способный генералъ храбрый Моро, который также, какъ и Суворовъ выработалъ себѣ предварительный планъ дѣйствій. Вся цѣль генерала Маро заключалась въ томъ, чтобы соединиться съ такимъ же храбрымъ начальникомъ корпуса, генераломъ Макдональдомъ и нанести рѣшительный ударъ Суворову. Но Суворовъ понялъ сразу, чего хочется фран-

цузскому генералу и всѣ усилія употребилъ къ тому чтобы не дать соединится Моро съ Макдональдомъ.

И Суворовъ разрушилъ этотъ планъ совершенно неожиданно для самаго Моро̀.

Моро̀ не ожидалъ увидѣть передъ собой Суворова, но Суворовъ, сдѣлавъ быстрый переходъ со всѣмъ своимъ корпусомъ, очутился лицомъ къ лицу передъ Моро̀. Произошла страшная схватка и Суворовъ разбилъ корпусъ Макдональда и часть корпуса Моро̀.

Франція выразила недовѣріе къ Моро̀ и смѣнила его генераломъ Жуберомъ.

Французское правительство смѣнило прежнихъ начальниковъ и отправило въ Италію противъ Суворова новаго главнокомандующаго, Жубера, еще молодаго генерала, но не извѣстнаго своими подвигами.

Прощаясь съ женой онъ говорилъ:

„Ты меня увидишь мертвымъ или побѣдителемъ“.

Жуберъ расположилъ свою армію на склонахъ Апенинскихъ горъ, близь города Нови.

„Юный Жуберъ пришелъ у насъ учиться, сказалъ Суворовъ;—дадимъ ему урокъ“.

Несмотря на крѣпкую позицію непріятеля, старый вождь смѣло повелъ русско-австрійское войско на высоты, занимаемыя французами. Сраженіе было упорное французы, воодушевленные примѣромъ своего молодаго генерала Жубера, напирали на русскихъ. Ожесточеннѣйшій бой длился тридцать шесть часовъ. Французы дрогнули и отступили въ горы. Жуберъ былъ убитъ. Но взамѣнъ его присланъ былъ опять Моро̀ и битва возгорѣлась съ страшной силой.

Французы мстили за Жубера, —русскіе дрались съ Суворовымъ и этого было достаточно. Раздѣливъ свой корпусъ на три крыла, Суво-

ровъ впереди всего войска съ крикомъ: „Ура! за батюшку царя! бросился въ центръ корпуса Моро́, а съ тылу французовъ работала артиллерія... Сорокъ двѣ тысячи однихъ убитыхъ было. Страшная, не бывало—кровопролитная война и стычка произошла здѣсь, но Суворовъ одержалъ блестящую побѣду.

Моро̀ отступилъ.

Когда Императоръ Павелъ узналъ о столь блестящей побѣдѣ Суворова, благодаря только личной его храбрости и умѣнію,—Императоръ осыпалъ его величайшими милостями и прислалъ ему свой портретъ и отдалъ приказъ „отдавать Свѣтлѣйшему князю Италійскому,

графу Суворову—царскія почести, даже въ присутствіи его Императора.

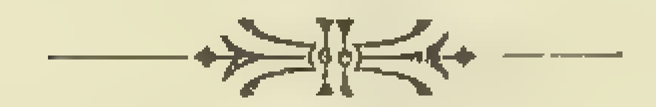
Король Сардинскій возвелъ Суво́рова въ Сардинскіе гранды, а въ Англіи были въ честь Суворова выбиты медали.

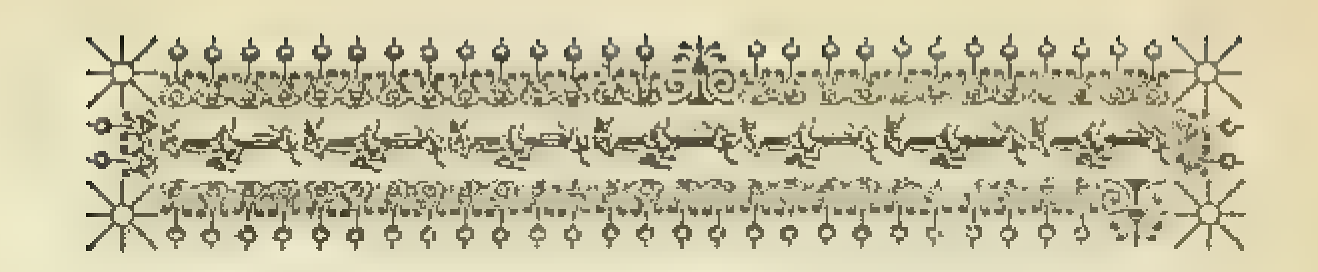
Но зависть австрійскихъ генераловъ помѣшала Суворову кончить войну. Изъ италіи онъ долженъ былъ двинуться въ Швейцарію и совершилъ безпримѣрный переходъ по Альпійскимъ горамъ.

Итальянская компанія кончилась. Суворовъ очистилъ Италію отъ французовъ.

Но неблогодарные австрійцы стали забирать себѣ всѣ плоды побѣдъ

русскихъ и недовольный союзниками Павелъ I отозвалъ свои войска обратно въ Россію.

ГЛАВА VIII.

Золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи записанъ переходъ Суворова черезъ Альпы и С. Готардъ.

Страшныя ледяныя горы величиною въ нѣсколько домовъ никогда не прекращающіяся метели и морозы, вотъ единственныя принадлежность Альпійскихъ вершинъ. Суворовъ дѣлалъ всевозможныя переходы, побѣждалъ, казалось непобѣдимыхъ непріятелей, одного не

побѣждалъ,—природу и вотъ теперь онъ вздумалъ перейти С. Готардскій проходъ, перекинуться съ войскомъ черезъ Альпы и поспѣть по возможности скорѣе на помощь генералу Корсакову.

Суворовъ предвидѣлъ, что если онъ не поспѣетъ на помощь армія Корсакова погибнетъ,—и Суворовъ спѣшилъ...

Мететъ и крутитъ страшная буря на Альпахъ... Вѣтеръ какъ бы, желая прійти на помощь непріятелю, подымаетъ страшные сугробы снега, превращаетъ этотъ сугробъ въ песокъ и пыль, и холоднымъ морозомъ, пескомъ и пылью, обдаетъ солдатиковъ арміи Суворова...

Суворовъ идетъ въ переди войска, не обращая ни на что вниманія!..

Вдругъ, съ особенной злобой накинулась мятель на корпусъ! нельзя устоять на ногахъ; сбрасываетъ съ ногъ людей, а кто легъ, тотъ уже не встаетъ.... Засыпаетъ солдатикъ съ ангельской улыбкой на устахъ и снится ему далекая родина, родныя поля, мать престарѣлая, выплакавшая глаза свои и старикъ —отецъ крестьянинъ.

Сидоровъ, а Сидоровъ! слышитъ солдатикъ зовъ ефрейтора.

Сидоровъ не можетъ ничего уже отвѣтитъ... Слыхать то онъ слышитъ

да сказать то ничего не можетъ.. Дѣдушка морозъ взялъ его въ свои объятья и не выпускаетъ.

Машинально двигается войско, а силъ ужъ нѣтъ бороться съ природой... Не удержатся на ногахъ, ни ружья держать невозможно... Окоченѣли пальцы, смерзли ноги, отказывается тѣло служить.. А морозъ все крѣпчаетъ, вѣтеръ сильнѣе и сильнѣе дуетъ а силъ у солдатиковъ все меньше...

Наконецъ добрались до мѣста, гдѣ тише стало и гдѣ большое пространство закрыто было и остановились бивуакомъ. Солдаты, при видѣ страшной картины зимы съ мятелями и громадными глыбами льду

и снѣга, пали духомъ и стали роптать.

Суворовъ объ этомъ узналъ и далъ приказъ всѣмъ полкамъ на другой день выстроится, а самъ велѣлъ копать могилу. Когда полки выстроились Суворовъ явился передъ ними и говорилъ имъ, упрекая въ малодушіи; онъ говорилъ:

„Вы безлавите мои сѣдины"! Съ отцами вашими одерживалъ я побѣды, но вы не дѣти мои! Закопайте лучше меня! я не переживу своего позора! кричалъ Суворовъ. Солдаты были растроганы и заплакали.

Они бросились на колѣни передъ Суворовымъ и говорили:

„Отецъ нашъ веди, веди насъ куда хочешь и никогда ты не услышишь отъ насъ ничего...

И они шли безропотно, покорно, не выражая ни разу неудовольствія, не показывая никогда малодушія, не смотря на тотъ ужасъ, который они видѣли передъ собой. Они шли по сугробамъ, по колѣни въ снѣгу, падали, вставали, боролись всѣми силами противъ суровой, безпощадной природы Альпійскихъ горъ, замерзали и умирали, но ни слова ропота не слышно было изъ застывающихъ устъ солдатъ —орловъ.

Суворовъ цѣнилъ преданность своихъ солдатъ и принимая всѣ мѣры, чтобы облегчить положеніе

солдата. Были увеличены порціи и помимо всего разрѣшена лишняя чарка вина... Трудно было взбираться на ледяныя горы, на Альпы но трудность еще впереди была... Вдали показался С. Готардскій проходъ... Еще до сихъ поръ нога не ступала тамъ человѣческая... Это была страшная пропасть, черезъ которую есть природный мостъ, устроенный самой природой.

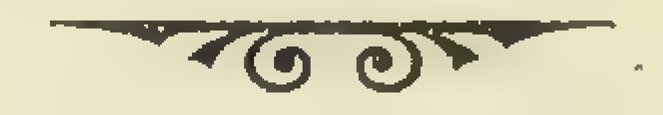
И вотъ по этому то мосту, гдѣ по бокамъ чернѣли зіяющія пропасти, Суворовъ хотѣлъ перевести свое войско. Но съ ужасомъ увидѣлъ полководецъ, что мостъ разрушенъ непріятельскимъ огнемъ... Но не въ натурѣ Суворова было задумываться надъ препятствіями! Быстро свя-

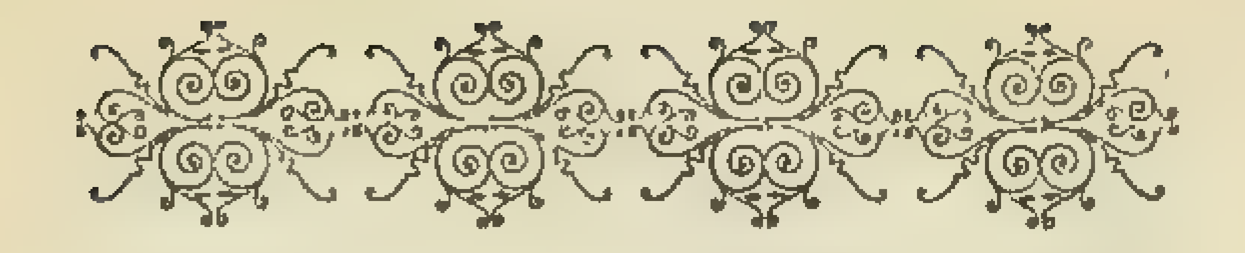
зали бревна и доски, перекинули ихъ черезъ проходъ и поэтому мостику изъ бревенъ и досокъ, перешелъ нашъ герой съ своимъ корпусомъ С. Готардскій проходъ.

Къ несчастью, какъ ни спѣшилъ Суворовъ, но онъ не успѣлъ на помощь къ Корсакову. Корсаковъ былъ уже разбитъ Массеною! и Суворовъ это предчувстовалъ. Пропали труды и геройство Суворова и мужество русскихъ солдатъ! Наконецъ Суворовъ столкнулся съ отрядомъ Мортье и разбилъ его на голову. Но непріятельскія войска французовъ собрались въ значительномъ количествѣ и напали на Суворова. Но Суворовъ былъ непобѣдимъ!

Съ остаткомъ храбрыхъ воиновъ, Суворовъ вырвался изъ рукъ непріятельскихъ и этимъ походомъ закончился походъ въ Швейцарію.

Государь осыпалъ Суворова царскими милостями. Суворова пожаловали генералиссимусъ Россійскихъ войскъ, Императоръ Павелъ прислалъ Суворову собственноручное письмо, въ которомъ выражалъ ему особенное благорасположеніе, называя его первымъ полководцемъ нашего времени и всѣхъ вѣковъ... Государъ его очень уважалъ.

ГЛАВА IX.

Съ уходомъ Суворова, Австрійскія войска стали терпѣть пораженія со всѣхъ сторонъ. Не было стычки, или серьезной битвы, гдѣ бы не были побиты австрійскія войска. Австрійскій Императоръ обратился къ Павлу I и просилъ его прислать ему Суворова; Суворова наслѣдникъ Австрійскаго престола личнымъ письмомъ просилъ пріѣхать. Государь соглашался, но съ условіемъ. что бы Суворовъ былъ на-

значенъ главнокомандующимъ надъ всѣми войсками австріи Австрія не согласилась. Съ ней порвили всѣ сношенія и Суворовъ направился въ Россію съ войсками.

Особенно долго Суворовъ жилъ въ Прагѣ и оставилъ тамъ по себѣ наилучшее воспоминаніе. Владѣя прекрасно нѣмецкимъ языкомъ, Суворовъ здѣсь училъ нѣкоторыхъ нѣмцевъ,—русскому языку; заводилъ всевозможныя русскія обычаи, пѣлъ, составляя хороводы. Но Императоръ Павелъ I захотѣлъ видѣть опять героя перехода С. Готарда и почтить его по заслугамъ. И герой нашъ простился съ Прагой... Трогательно было прощаніе всѣхъ

съ Суворовымъ и особенно горевали солдаты...

Суворовъ выѣхалъ въ Петербургъ, но по дорогѣ въ Краковѣ сильно заболѣлъ. Государь прислалъ ему своего Лейбъ-медика но Суворовъ не хотѣлъ и слышать про лекарства и лечился по своему: баней, квасомъ и т. п. и вскорѣ Суворовъ почти оправился.

Суворовъ продолжакъ свой путь спѣша къ своему Государю, полный мечтаній и разныхъ предположеній. Но видно враги Суворова не дремали и вмѣсто торжественной встрѣчи, ему не было даже самой простой....

Суворовъ больной, измореный и измученный въѣхалъ въ Петербургъ. Никто его не встрѣчалъ и никто незналъ о пріѣздѣ его.

Не таковъ пріѣздъ былъ Суворова въ прежнее время!..

Шестого Мая 1800 года Суворовъ, величайшій герой своего времени, тихо скончался пріобщившись, предварительно Св. Таинъ. Съ быстротою молніи разнеслась вѣсть по Петербургу о смерти героя Кинбурга и Измаила. Масса народу двигалась къ дому, гдѣ лежалъ тотъ, которому Россія обязана многимъ. Неутѣш-

по плакали многіе, а больше всѣхъ его боевые товарищи...

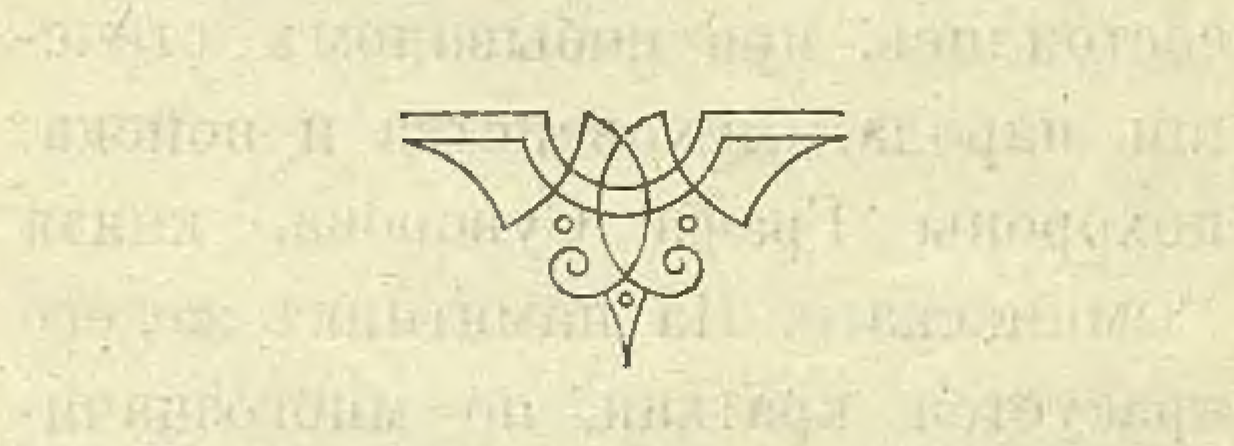
А черезъ три дня послѣ кончины въ Александро-Невской лаврѣ состоялись, при небываломъ стеченіи народа, духовенства и войска, похороны Графа Суворова, князя Рымникскаго. На памятникѣ же его красуется краткая, но многозначительная надпись слѣдующаго содержанія:

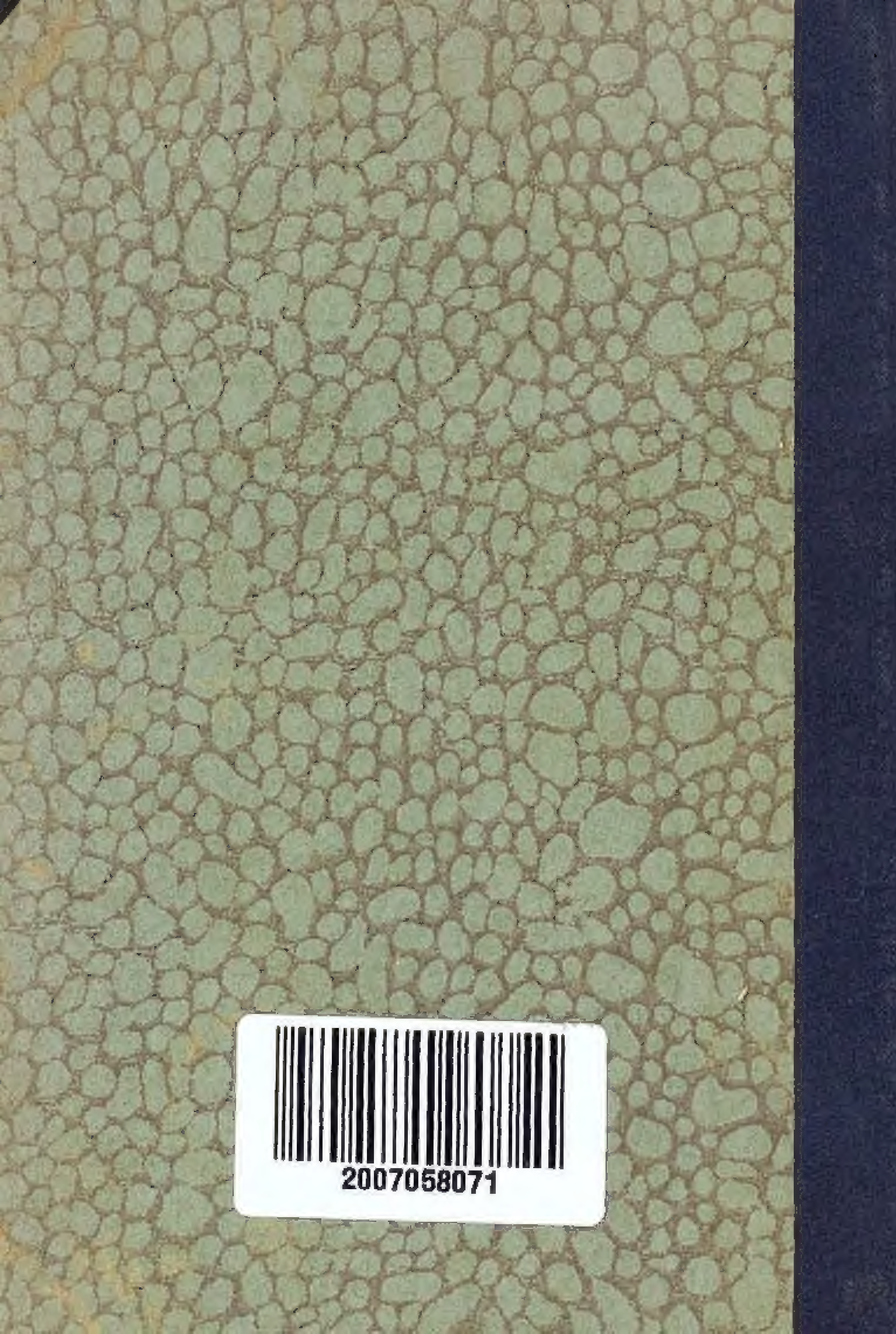
„Здѣсь лежитъ Суворовъ"

и ничего больше. Но всякій читавшій, или читающій сію надпись знаетъ о комъ идетъ здѣсь рѣчъ и,

снимая шляпу, шапку или военную фуражку, набожно перекрекрестится, приговаривая:

„Успокой Господи душу его“.

2007058071